С трудом отдышавшись, Юри приготовилась продолжить разговор.

— Я… вас не помню, — слетело с её губ.

— Значит, вы утверждаете, что не помните совсем ничего? Если это шутка, кончайте с ней: она не смешна, — холодно ухмыльнулся Тхэджун.

— Я серьёзно! Всё, что я знаю о вас, — так это то, что вы приходитесь женихом госпоже Юн, и ничего более. Мы с вами только сегодня познакомились, — с шоком в глазах настаивала Юри.

— Не порите чушь. Я не настроен на игры, — с усмешкой произнёс бизнесмен.

— Я и не собираюсь с вами играть! Я потеряла память… — начала женщина, однако её на полуслове оборвал громкий звук удара.

Тхэджун грохнул кулаком по изголовью койки. От оглушительного звука Юри зажмурилась и закрыла уши ладонями.

Господин Со протянул руку и накрутил на палец прядь волос возлюбленной.

— Ненавижу тратить время попусту. Нам ещё о многом предстоит поговорить.

В голосе, доносящемся до ушей Юри, слышалось нервное возбуждение. Взгляд же мужчины, напротив, оставался глубоким и спокойным. «Вот, значит, каково стать добычей ищника?» — пришла мысль в голову Юри, когда она уставилась на Тхэджуна, тревожно дыша.

Удушливую тишину палаты разорвал звонок телефона в кармане пиджака господина Со.

— Я же просил сегодня не звонить! — раздражённо ответил он, прочитав имя, высветившееся на экране.

По другую сторону линии неизвестный сообщил о намерении председателя Со Джонхо переговорить с Тхэджуном. Пока делец говорил по телефону, Юри вытащила из-под кожи иглу капельницы.

«Как же я ненавижу эти иглы», — мысленно прошипела женщина. Каждый раз, приходя в сознание на больничной койке, она замечала раствор, поступающий в тело через вену. Эта ситуация, повторяющаяся снова и снова, стала ей омерзительна.

— Скоро буду. Ожидайте, я тут, рядом, — указал Тхэджун звонящему и переключил внимание на Юри. — Приезжайте, когда я позову.

— Этому не бывать, — отказала женщина.

— А вот и бывать, — настоял тот.

Когда же Тхэджун покинул палату, Юри вскочила с койки, надела жакет и привела себя в порядок. Плечи всё ещё ныли от боли, руки дрожали. С трудом собирая сумку, женщина поглаживала себя по плечам, чтобы успокоиться. В этот момент дверь палаты открылась, и в помещение вошёл врач.

Быстрый взгляд Юри упал на бейджик, закреплённый на халате. «Больница „Соин“, Чон Джинхо, терапевт», — значилось на нём.

— Вас травмировали? — спросил Джинхо, приблизившись к пациентке.

— Нет, наверно, ударилась обо что-то, вот ушибы и болят, — соврала Юри сквозь зубы.

— Есть ли у вас какие-либо заболевания, принимаете ли вы препараты? — продолжал расспросы специалист.

— Нет.

Юри лгала намеренно. Ей не хотелось проронить ни слова. Эта больница принадлежит «Соин групп», а стало быть, всё, о чём Юри сообщит врачу, будет передано Тхэджуну, начиная принимаемыми препаратами и заканчивая диагнозами. Не стоило позволять этому дельцу узнать подробности её жизни.

— Отлично. Сейчас я измерю давление и произведу забор крови на анализ, — добавил Джинхо.

— Анализ? — встрепенулась Юри и замахала рукой. — В этом нет необходимости. За последние дни я устала и мало спала, теперь мне уже вроде бы легче.

— Но ведь…

— И вообще, у меня есть важные дела. Мне пора идти.

В ответ на отказы пациентки Джинхо оставалось только пожать плечами.

— Что ж, в таком случае хорошенько отдохните, как вернётесь домой. И всё-таки рекомендую провести анализ: вид у вас болезненный.

— Посмотрим. Сколько с меня за приём?

— Не беспокойтесь: этот вопрос уже улажен. Можете просто уйти.

«Наверно, Тхэджун позаботился», — заключила Юри и открыла сумку, чтобы обратно положить кошелёк. Вдруг она заметила одну подозрительную деталь.

— Здесь точно всё? — уточнила женщина.

— Да, это всё, что передал ваш спаситель, — признался врач.

Что бы Джинхо ни говорил, в сумке кое-чего недоставало. Пропажей оказался планшет. Только сейчас Юри осознала, что имел в виду Тхэджун, убеждая её согласиться на визит.

— Сволочь! — выругалась она, стиснув зубы.

По возвращении в номер отеля Юри вышла в интернет в поисках информации о «спасителе». Как выяснилось, Со Тхэджун — обладатель золотой медали в стендовой стрельбе на Азиатских играх, а также старший исполнительный директор и преемник председателя «Соин групп» — объединения, включающего в себя восемь дочерних предприятий. Ему досталось всё с самого рождения и ещё больше было предначертано в дальнейшем.

Глядя на фотографию Тхэджуна, Юри размышляла о своём положении, снах и о том, как господин Со к ней относится. Исходя из реакции «нового» знакомого, женщина примерно представляла, в каких отношениях они прежде состояли, а грубость со стороны бывшего спутника наводила на мысль о гораздо большей серьёзности этой связи, чем кажется на первый взгляд.

«Но ведь на момент потери памяти я встречалась с Хесоном, разве нет?» — мелькнуло сомнение в сознании Юри.

Когда художница, буквально выдворенная из академии и сферы искусства в целом, вернулась в Чонсон, Хесон первым протянул ей руку помощи. Поддержка друга, знакомого с детских лет, принесла морально истощённой Юри значительное облегчение.

Разумеется, водительская дочь знала о тревогах отца касательно её отношений с выходцем из богатой семьи, и потому не рассчитывала на совместное будущее с Хесоном. Имея собственные планы на жизнь, Юри попросту подавила возникшую симпатию. Она знала: как ни крути, однажды пути влюблённых разойдутся.

Учитывая решение отказаться от отношений с Хесоном, Юри с трудом верилось в то, что она легко согласилась поселиться в доме у мужчины, способного заткнуть за пояс всё семейство Чин.

http://tl.rulate.ru/book/1101/28210